

"А моя награда?" нахально спросил Джирайя.

Ицуки достал еще один свиток и положил его перед собой.

"Пожалуй, дзюцу, способного убивать с расстояния в пять миль, будет достаточно. Не отрицай, я почувствовал твоё любопытство, когда ты вошел в мой кабинет, ты хочешь узнать, как я убил Корня Анбу".

"Будь он проклят со своей способностью чувствовать эмоции, - внутренне пожаловался Джирайя. Но ему было любопытно, он не мог этого отрицать.

Но он не станет брать плату с того, кто так много для него сделал. Оттолкнув свиток в сторону Ицуки, Джирайя ответил: "Признаю, мне любопытно. Но такой могущественный Джасту в качестве платы меня не устроит".

Ицуки покачал головой: "Мое дзюцу не настолько мощное, как ты думаешь, и оно не завершено". Вытащив свиток, он выпустил две металлические стрелы в форме шампуров и протянул их Джирайе.

Джирайя посмотрел на черные стрелы странной формы и нахмурился. По весу он не мог догадаться, что это за металл, а печати смущали его еще больше. Печать цели? Как это должно было сработать?

Ицуки достал лук, положил его перед собой и начал объяснять: "Этот лук усилен и может посылать стрелы со скоростью в три раза выше скорости звука. Рунная печать в центре делает его бесшумным даже на такой скорости и практически не встречает сопротивления. А с помощью дзюцу я могу зацепиться за сигнатуру чакры, на которую хочу нацелиться, и выстрелить".

Джирайя застыл на месте: это могла быть ужасающая техника, по крайней мере, S-ранга. Он посмотрел на Ицуки, который фыркнул, заметив его выражение лица: "Не без проблем.", Указав на запечатанную в стрелу цель, он продолжил: "Знаешь, как это работает. Я стреляю в целевую чакру, а стрела корректирует свой путь двумя способами: во-первых, я должен сознательно управлять стрелой в полете к цели, а во-вторых, она автоматически движется к целевой чакре. Но у обоих способов есть проблемы, во-первых, стрела движется в три раза быстрее скорости звука, а это чуть больше километра за секунду! Как я смогу управлять стрелой на такой скорости, чтобы поразить цель, находящуюся за много миль от меня? Но управлять чакрой ниндзя еще сложнее. Ниндзя обычно постоянно подавляют утечку чакры из своего тела, я могу почувствовать ее, но не печать прицеливания. А если кто-то использует ниндзюцу или даже стандартный клон академии, печать нацеливания запутается и пропустит цель".

"И ты недооцениваешь инстинкты ниндзя. С расстояния в милю, даже если никто не слышал его приближения, но у него все равно есть чакра. В нынешнем состоянии попасть в неподвижное соединение с расстояния в милю практически невозможно. Поэтому я придумал

эту технику для средней дистанции, чтобы дополнить ее стелс-техниками".

Джирайя внимательно обдумывал слова Ицуки, а точнее, то, что он не сказал. Дзёнин не может быть убит с расстояния более километра, но дзёнин - это не редиска, растущая в поле. Джонин - один из самых элитных ниндзя деревни, то, к чему стремится каждый ниндзя. Это также означает, что, хотя он не может убить джонина, он может убить всех, кто ниже его по рангу.

Джирайя осмотрел лук, заметил крошечные трещинки на всей конструкции, несмотря на то что она была укреплена печатями, и удивился, как много сил нужно, чтобы натянуть эту проклятую штуку. Но один вопрос не давал ему покоя: как он вообще смог убить целый отряд, если это дзюцу так сложно выполнить?

Ицуки, чувствуя его замешательство, ответил: "Все просто: они были в шуншине, а значит, двигались по предсказуемой прямой и с постоянной скоростью, и их чакра не была подавлена, что делало их сидящими, светящимися утками для печати цели. Кроме того, шуншин дает туннельное зрение, и они просто не заметили, как она появилась".

Джирайя кивнул, но понял, что Ицуки намеренно преуменьшает значение дзюцу. Более того, это была неполная версия. Джирайя вздрогнул, ему не хотелось видеть полную версию, если неполная версия так страшна. Внезапно он вспомнил Минато, когда тот за несколько секунд убил целую армию, используя Летучий Райдзин, и разговор с ним за сакэ ночью после этого. После этого он больше не развивал Летающий Райдзин.

Он решил взять дзюцу вместе с луком и оставшимися стрелами в качестве платы за задание, хотя бы для сохранности - Ицуки, каким он был сейчас, никогда не сможет завершить дзюцу, если не будет постоянно вспоминать о своих первых убийствах.

Ицуки смотрел, как Джирайя уходит, и вскоре после этого услышал стук в дверь, и в кабинет вошел капитан Кито. Ицуки наложил на лицо гендзюцу, чтобы скрыть усталость. В данный момент он не мог даже улыбнуться, и гендзюцу сделало это за него.

"Ицуки, у девушки, которую ты привел, есть некоторые осложнения, и я подумал, что будет уместно, если ты поставишь ей диагноз".

Я кивнул. Это была стандартная процедура, ведь пациентов, которых приводили медики, обычно лечил сам медик, а мне, несмотря на то что я был старшим медиком, все еще требовался опыт работы с более редкими заболеваниями.

Дойдя до колыбели, я увидел спасенную мной крошечную девочку и поднял руки, чтобы провести диагностику, но обнаружил, что держу в руках лук.

Бант, покрытый красной теплой кровью.

Я поспешно убрал руку и проверил, нет ли крови на моих руках.

Кито с беспокойством смотрела на Ицуки. Ицуки вел себя не так, как обычно.

"Капитан, может быть, вы сможете провести эту диагностику?" спросил Ицуки, все еще немного не в себе.

"Хорошо, но ты в порядке?" спросила Кито. Это был первый раз, когда Ицуки отказался от просьбы помочь.

"Я в порядке, просто руки грязные".

\_X\_X\_X\_

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/104189/3645381>